

УДК 123

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Целикова А.Р., студент гр. С-ПРП-32, III курс,
Научный руководитель: Полякова В.Ю., к.ф.н., доцент кафедры
«Переводоведение и межкультурная коммуникация»,
Саратовский государственный университет им. Ю.А. Гагарина
Г. Саратов

В различных функциональных стилях авторы часто прибегают к механизмам намеренной замены или переноса значений для выполнения определённой функции в тексте. К подобному явлению можно отнести «эвфемизмы», которые представляют собой вызванные чувством деликатности и стремлением соблюдать приличия субституты резких, грубых наименований [2, с. 41]. В различных функциональных стилях их использование обусловлено желанием заменить неприличные, грубые или нетактичные слова и выражениями. Однако каждый из функциональных стилей обладает определённым набором характеристик и особенностей, которые напрямую влияют на употребление эвфемизмов в тех или иных функциях.

Художественный стиль предполагает тщательный и обоснованный отбор языковых средств, которые добавляют повествованию яркость и образность [4, с.69]. Использование эвфемизмов в художественных текстах, позволяет авторам не только избежать грубых и неуместных высказываний, но и создать более глубокий образ объекта или какого-либо явления в целях достижения особого эстетического воздействия на читателя.

В качестве анализа использования эвфемизмов в художественном стиле было проанализировано два произведения: тёмное фэнтези С. Кинга «Зелёная миля» [6] и подростковый роман-фэнтези Ли Бардуго «Шестёрка воронов» [5]. Несмотря на разную целевую аудиторию данных произведений, в каждом из них были обнаружены эвфемизмы, основанные на различных стилистических приёмах.

Рассмотрим использования эвфемизмов в произведении С. Кинга, где автор в начале лишь обрисовывает ту среду, в которой происходит действие романа, широко используя эвфемизмы, которые позволяют не шокировать читателей ужасами тюрьмы, а также более тёмными сторонами работы в блоке для смертников. Так, одним из наиболее важных моментов, является описание электрического стула, посредством которого осуществляется казнь заключённых:

*The inmates made jokes about the chair, the way people always make jokes about things that frighten them but can't be gotten away from. They called it Old Sparky, or the **Big Juicy** [6, p.17].*

При описании электрического стула автор прибегает к использованию эвфемизма, основанного на метафоре. Использование данного стилистического приёма позволяет показать отношение персонажей к данному объекту через создание образа, который маскирует негативную коннотацию у слова, ведь буквально «сочный кусок» обозначает, что-то приятное и желаемое. Однако посидеть на электрическом стуле крайне неприятное занятие и об этом знают как заключенные, так и работники тюрьмы. Несмотря на снижение «интенсивности отрицательной оценки стигматичного денотата», она всегда присутствует «имплицитно под вуалью возникающих в сознании адресата нейтральных или положительных ассоциаций» [3, с. 402].

Следующий пример представляет напряжённый момент в произведении, где отражается отношение читателей к герою, который совершил ужасную вещь: убийство двух маленьких девочек. Данная сцена потребовала от автора тактично избежать резких и грубых слов с ярко выраженной негативной оценкой, которые могли бы ввести читателей в состоянии шока:

*Here they found a wide trampled patch in the grass and low bushes, a patch so bloody that many of the men had to sprint back into the woods and **relieve themselves of their breakfasts** [6, p.42].*

Данный отрывок повествует о том, как мужчины обнаруживают бездыханные тела двух девочек, поэтому их физиологическая реакция на данную картину не заставляет себя ждать. В данном случае эвфемизм, образованный на основе перифразы, позволяет сгладить негативный эффект при прочтении.

Далее проанализируем использование эвфемизмов в романе Ли Бардуга «Шестерка воронов». Особое место в романе занимает наименование места, где главные герои проводят много времени, а именно *the Barrel* (бочка). Это район, в котором проживают люди, не владеющие понятиями нравственности и морали: мошенники, любители выпить и азартные игроки, желающие лишний раз обокрасть невинного человека. Автор использует образованный на основе метонимии эвфемизм для обозначения подобного рода людей:

*«I won't argue ethics with a stripling from **the Barrel**». Kaz didn't really expect him to...» [5, p.61].*

Данный эвфемизм выполняет в романе две функции. Во-первых, позволяет автору создать комический эффект: довольно странно, когда человек из «бочки» пытается учить тебя манерам. При этом, эвфемистическая номинация помогает завуалировать излишнюю детализированность в описании проживающих «отбросов» на улицах этого района.

Также в романе был зафиксирован эвфемизм, образованный на основе антономазии:

*The boy they called **Dirtyhands** didn't need a reason any more than he needed permission – to break a leg, sever an alliance, or change a man's fortunes with the turn of a card [5, p.15].*

В приведённом примере эвфемизм *Dirtyhands* используется в качестве наименования всего вредного и дискредитирующего, что может так или иначе

нарушить моральные устои общества. Эвфемистическое прозвище характеризует героя как человека, который не боится замарать свои руки при достижении своих целей. Очевидно, что прозвище героя выполняет прогностическую функцию, помогая читателю предугадать характер, поведение и судьбу персонажа [1, с.57].

В процессе анализа нередко можно было встретить такие названия, как: *the House of Exotics, the Menagerie, The White Rose*. Образованные на основе метафоры, они используются в качестве эвфемистической номинации публичного дома. Образность позволяет читателю прочесть дополнительные оттенки значения:

*She wore her sleeves long and the sheath of her knife mostly hid the scar on the inside of her left forearm where **the Menagerie** tattoo had once been, but they all knew it was there [5, p.41].*

В данном случае стоит говорить также об использовании метафоры, лежащей в основе образования эвфемизма. Девушки предстают в образе зверей, которых держат в заложниках. Они не имеют права выходить без разрешения, а только в определённый момент и к определённому кругу лиц в публичном доме, где они обязаны носить соответствующую одежду (нарядаться в соответствии с теми животным, с которым они ассоциируются).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эвфемизмы, функционирующие в романах С. Кинга и Ли Бардуго, использовались писателями для реализации различных функций. Образованные на основе метафоры, метонимии, перефразы и антономазии, эвфемизмы в художественном тексте позволяют создать определённый образ, содержащий дополнительные оттенки значения, помогают читателю предугадать характер, и судьбу персонажа, показать отношение персонажей к какому-либо объекту, создать комический эффект, завуалировать излишнюю детализированность в описании, а также тактично избежать резких и грубых слов с ярко выраженной негативной оценкой.

Список литературы:

1. Зарайский, А. А. Антропонимическое пространство в цикле романов Т. Пратчетта «Плоский мир» / А. А. Зарайский, О. Л. Морова, В. Ю. Полякова // Тенденции и проблемы социально-экономического развития России в условиях цифровизации. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2022. – С. 55-58.
2. Полякова, В. Ю. Непрямая номинация в разноструктурных языках (на материале англо- и франкоязычных цифровых изданий) / В. Ю. Полякова, Е. А. Семухина // Языковая и культурная идентичность в цифровую эпоху: Коллективная монография / Под общей редакцией А.А. Зарайского. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2019. – С. 40-48.
3. Харитонов, В. Ю. Семасиологический механизм эвфемизации / В. Ю. Харитонов // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и

перспективы. Том 2. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2009. – С. 401-402.

4. Чумакова, В. В. Стилистические средства, используемые автором для раскрытия внутреннего мира героя / В. В. Чумакова, В. Ю. Полякова // Россия – творческая молодёжь. Том 1. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2023. – С. 68-70.

5. Bardugo L. Six of Crows / L. Bardugo. — New edition. — London: Orion Children's Books, 2017. — 512 p.

6. King S. The Green Mile / S. King. — New edition. — New York: Scribner, 2017. — 480 p.